

5 МАЯ 1976

Ветерий Ленинград
Ленинград

ГЕРОИ книг. Разве не интересно знать, с каких конкретных лиц они списаны и как преобразились под пером писателя в художественные образы?

У И. С. Тургенева, пожалуй, чаще, чем у кого-либо из других художников слова, можно встретить персонажей, за которыми ощущаются живые лица. Объяснение этому дал он сам: «Сочинять я никогда не мог, а потому характеры списывал прямо с натуры». В справедливости сказанного убеждает нас, в частности, пьеса «Нахлебник».

Мать писателя, Варвара Петровна, не была счастлива в браке. Сергей Николаевич Тургенев, будучи младше на тринадцать лет, женился на ней, намереваясь упрочить свое состояние. Умная, образованная, но не очень видная собой, да притом с тяжелым характером, она действовала отталкивающе на двадцатилетнего красавца. Гордость супруга была ущемлена. Чтобы отплатить мужу, она сблизилась с домашним врачом Андреем Евстафьевичем Берсом. В Москве родилась у нее внебрачная дочь Варвара (В. Н. Богданович-Лутвинова, по мужу Житова), которая росла в семье Тургеневых как «приемная дочь».

Через девять лет Берс женился на Любови Александровне Иславиной, друге детства Л. Н. Толстого. Дочь Берса Софья Андреевна, ставшая впоследствии женой великого писателя, приходилась таким образом сестрой Варваре Николаевне Богданович-Лутвиновой.

Как домашний врач Андрей Евстафьевич по-прежнему посещал Тургеневых, дружил со всеми домочадцами, особенно с Иваном Сергеевичем. Мягкость, открытость, доброжелательность были основными

свойствами его натуры.

По складу своего характера Берс близок главному герою пьесы «Нахлебник» Кузовкину. Но в образе последнего, если приглядеться внимательнее, можно обнаружить и черты известного артиста М. С. Шепкина, кому, собственно, и посвящена пьеса.

Вспомним содержание «Нахлебника». Богатая помещица, отвергнутая мужем, с отчаяния приблизила к себе Кузовкина, жившего у них на хлебах. «Василий Семеныч, ты,

ни к чему, и в наказание она лишила его средств. Правда, на дороге прислала небольшую сумму, но он так влез в долги, что деньги эти не могли покрыть всех расходов.

Надо сказать, что в отношениях с сыновьями, устраивавшими свою жизнь не по маменькиным рецептам, Варвара Петровна действовала жестко, решительно, твердо проявляя свой характер. Ведь она и старшего сына не желала знать лишь за то, что женился не на равне, не на дворян-

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДОГАДКИ

ЧУЖОЙ ХЛЕБ

я знаю, меня любишь, а он вот меня презирает, он меня бросил, он меня оскорбил... Ну как я же...» У нее родилась дочь Ольга — много лет она не знала своего настоящего отца. Как видим, совпадения с семейной хроникой Тургеневых весьма разительны.

И. С. Тургенев писал «Нахлебника» в 1848 году в Париже, куда уехал, увлекшись известной певицей Полиной Виардо, оставив ради этого даже службу в Петербурге. Все это не могло нравиться его матери, которая хотела видеть в нем прежде всего чиновника министерства, но не литератора. Да и его пылкая любовь к «цыганке», к тому же замужней женщине, отнюдь не импонировала ей.

Все попытки матери вернуть сына из Франции не привели

ке, а на горничной.

Некоторые черты брата писателя — Николая Сергеевича ощутимы в другом герое «Нахлебника» — Павле Николаевиче Елецком. В ремарке пьесы читаем, что Елецкий «32 лет, петербургский чиновник, холоден, сух, неглуп, аккуратен».

В 1848 году брату писателя исполнилось 32 года. Был он петербургский чиновник и, по воспоминаниям, «насмешлив... не прочь был при случае уколоть и даже язвительно подсмеяться». В письме к другу, писателю Гюставу Флоберу, Тургенев признавался: «Между нами не было почти ничего общего...»

Это «язвительно подсмеяться» проглядывает в натуре Елецкого, когда он довольно благосклонно следит за тем,

как сосед помещик Тропачев, подпоив старика Кузовкина, глумится над его зависимым положением нахлебника.

В пьесе прослеживаются некоторые любопытные аналогии. Скажем, Павел Елецкий — имя это известно по опере Чайковского «Пиковая дама». В повести Пушкина нет такого персонажа, есть лишь упоминание о некой Елецкой, знакомой Павла Томского. Напрягается догадка, что у героини «Нахлебника» Ольги, кроме жизненного прототипа — Варвары Богданович-Лутвиновой, была и литературная предшественница — Лиза. К тому же отношение старой графини к своей безответной воспитаннице напоминает отношение Варвары Петровны Тургеневой к своей «приемной дочери». Вспомним повелительные реплики: «Сказать Лизавете Ивановне, что я ее жду... Наконец, мать моя!.. Что за наряды! Зачем это?.. кого прельщать? А какова погода? — кажется, ветер... Отворите форточку. Так и есть... Отложить карету! Лизанька, мы не поедем: нечего было наряжаться». «И вот моя жизнь!» — подумала Лизавета Ивановна. «Горек чужой хлеб... и тяжелы ступени чужого крыльца», — повторяет Пушкин слова Данте, относя их к Лизе, «домашней мученице», по его выражению.

Первоначальное название пьесы «Нахлебник» было «Чужой хлеб». Не вызвали ли у Тургенева именно образы «Пиковой дамы» определенные ассоциации? Ведь и в своих воспоминаниях В. Н. Богданович-Лутвинова рисует примерно ту же обстановку, какая описана в «Пиковой даме»: «Быть при Варваре Петровне сделалось ужасно тяжело... За работой сижу я в гостиной... Что ты все молчишь? Заговорю: — Что ты

все болтаешь?»

Другой эпизод: «— Варенька! — постылалось из спальни. Я взмола. Устремленный на меня грозный взгляд точно притягивал меня к столу. Но не успела я подойти, как в меня брошена была... большая хрустальная кружка. Я отшатнулась. Миновав меня, кружка разбилась вдребезги... — Карету! — закричала Варвара Петровна, — везите ее в пансион!»

Жизнь Вареньки в господском доме Тургенев знал до мельчайших подробностей. Еще бы! Он и сам не раз бывал жертвой причуд своей матери, благодаря ей узнал, что такое чужой хлеб. В каком положении оказывался часто автор «Нахлебника», можно судить по его письму к А. Краевскому, от которого он получил за печатный труд 300 рублей: «Эти деньги решительно спасли меня от голодной смерти».

В муках рожденная пьеса отсылается в Москву М. С. Шепкину. Но, увы, принятая с восторгом в литературной и артистической среде, она не была пропущена цензурой, так как, по ее мнению, «равно оскорбляет и нравственность, и дворянское сословие».

Лишь четырнадцать лет спустя, в 1862 году, пьеса увидела наконец свет рампы, да и то единственный раз — в бенефис М. С. Шепкина. Ранее, в 1857 году, «Нахлебник» был напечатан в журнале «Современник». Имя автора было уже широко известно по многим его произведениям. К тому же он стал состоятельным владельцем усадьбы «Спасское». Зная по собственному жизненному опыту, как горек чужой хлеб, Тургенев с готовностью предоставлял у себя приют нуждающимся литераторам.

М. АГУНИНА